



МАДОННА МОНТИРУЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ
СЮЖЕТЫ ПАРАЛЛЕЛЬНО
СО ВСЕМ ПРОСТОДУШИЕМ

Два времени любви

НОВЫЙ ФИЛЬМ МАДОННЫ

Татьяна Алешичева

Душераздирающий роман певицы Мадонны с кинематографом длится уже тридцать лет. Все эти годы она со свойственным ей усердием добивалась от публики и критики признания за ней статуса настоящей актрисы, но в ответ получала от критического сообщества поощрения за музыку к фильмам и поношения за актерское мастерство, не раз фигурируя в списках призеров «Золотой малины» за худшие роли. В 2008 году Мадонна дебютировала в качестве режиссера, но очередной плод ее усилий, фильм «Грязь и мудрость», провалился в прокате, несмотря на энергию и харизму сыгравшего главную роль Евгения Гудзя из группы Gogol Bordello. Критика по инерции встретила фильм неблагосклонно. А ведь если бы это вполне симпатичное зрелище было подписано именем какого-нибудь безвестного самородка из тех, кого ежегодно привлекает фестиваль «Сандэнс», ему, скорее всего, был бы оказан совсем другой прием.

Свое новое творение «МЫ. Верим в любовь» Мадонна уже презентовала на кинофестивалях в Венеции и Торонто с предсказуемым результатом: критика снисходительно ее пожурла. Оригинальное название фильма «W.E.» — это складывающиеся в единое «мы» инициалы английского монарха Эдуарда VIII и американки Уоллис Симпсон, ради которой он отрекся от престола в 1936 году. Исторический мезальянс соседствует в фильме с вымышленной сюжетной линией. Живущая на Манхэттене фрустрированная домохозяйка Уолли Уинтроп (Эбби Корниш), которую родители назвали в честь Уоллис Симпсон, несчастлива в браке. Она никак не может завести ребенка, муж — успешный врач-психиатр (Ричард Койл) — ее не любит и даже поколачивает, и бедная женщина с головой

погружается в фантазмы. Одержимая своей исторической тезкой, она бродит как сомнамбула по выставке вещей, принадлежавших Уоллис Симпсон, которые были проданы аукционом Sotheby's в 1998 году. Ее фетишизм поощряет работающий на Sotheby's охранником русский интеллект Евгений Колпаков (Оскар Айзек). Демонический русский — существо тонкой душевной организации под стать самой Уолли: скорбит по недавно умершей жене, нервно курит, читает Рильке и сновидливо играет на рояле Рахманинова. Режиссер Мадонна монтирует исторический и современный сюжеты параллельно со всем простодушием. Сцена, в которой первый мужьяница бьет молодую Уоллис Симпсон (Андреа Райсборо) в живот и она теряет ребенка, соседствует с сожалениями Уолли о своей бездетности. А дерзкий роман Уолли с русским охранником рифмуется со сценами, в которых сорокалетний Эдуард VIII (Джеймс Д'Арси) жертвует престолом ради американки с подмоченной репутацией — ведь любовь такая штука, ради которой на кон ставят все. Английская критика уже успела обвинить Мадонну в несоблюдении исторической достоверности: не подлежащая сомнению симпатия Уоллис Симпсон к нацистской Германии трактуется в фильме как «всего лишь слухи». Зато наряды и драгоценности Уоллис Симпсон, считавшейся иконой стиля своего времени, воспроизведены досконально и со всем возможным почтением, что, с одной стороны, принесло фильму номинацию на «Оскар» за лучшие костюмы, а с другой — породило массу однообразных шуток рецензентов. В каждой второй рецензии режиссера Мадонну обзывают «Material Girl», а фильм удостоивается определений вроде: «история, рассказанная через вещи» или «апология жен-

ского нарциссизма». Но сила бесхитростного принципа «брильянты — лучшие друзья девушек» в том, что его довольно трудно оспорить. Да и предъявленные Мадонне обвинения, что она сняла кино для домохозяек и экранизацию заметки из женского журнала — не столько убедительны просто потому, что большую половину голливудских фильмов можно аттестовать точно так же.

